

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

5

Выпуск (860)

Год основания – 1940

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2022

1930

Научная статья
 УДК 008, 304.2, 130.2, 17.0
 DOI 10.52070/2542-2197_2022_5_860_140

Прецедентные тексты в философской системе Живой Этики: культурологические аспекты

О. А. Лавренова

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
 olgalavr@mail.ru*

Аннотация. Живая Этика – серия философских текстов, созданных Е. И. Рерих в 1920 – 1930-е гг. В современной культурологии культуру рассматривают как текст и как совокупность текстов. Новый текст, чтобы быть понятным, должен апеллировать к уже существующим и легко узнаваемым, такие тексты обозначаются как прецедентные. В Живой Этике используются прецедентные тексты мировой культуры через упоминание значимых понятий и имен, которые репрезентируют богатый спектр мировой истории культуры.

Ключевые слова: философская система Живая Этика, прецедентные тексты, Единый Сюжет, лингво-культурологический анализ

Для цитирования: Лавренова О. А. Прецедентные тексты в философской системе Живой Этики: культурологические аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 5 (860). С. 140–146. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_5_860_140

Original article

Precedent Texts in the Philosophical System Living Ethics: the Cultural Studies Aspects

Olga A. Lavrenova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 olgalavr@mail.ru*

Abstract. The Living Ethics is a series of philosophical texts created by Helena Roerich in the 1920s – 1930s. Culture is considered as a text and as a set of text modern cultural studies. The new text, in order to be understood, have to appeal to already existing and easily recognizable ones, such texts are designated as precedent. In the Living Ethics, precedent texts of world culture are used through the mention of significant concepts and names that represent a rich spectrum of world cultural history.

Keywords: the philosophical system “Living Ethics”, precedent texts, a Single Plot, linguistic and cultural analysis

For citation: Lavrenova, O. A. (2022). Precedent texts in the philosophical system Living Ethics: the cultural studies aspects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(860), 140–146. 10.52070/2542-2197_2022_5_860_140

ВВЕДЕНИЕ

Первая половина XX века была богата на высокие духовные поиски русских мыслителей, в том числе тех, кто волею судеб оказался за рубежом. Среди них – Н. К. Рерих, художник, мыслитель, путешественник, общественный деятель, и его жена Е. И. Рерих, оригинальный философ, чье творчество является неотъемлемой частью русского космизма, утверждающего сущностное единство человека и Вселенной.

В 1920–1930-е годы Еленой Ивановной Рерих была создана Живая Этика – серия философских текстов, возникшая в тесном соприкосновении с духовной традицией Востока, но в то же время во многом находящаяся в русле духовных исканий русских мыслителей Серебряного века. Эта философская система состоит из одиннадцати книг: «Листы Сада Мории. Зов» (1920–1924), «Листы Сада Мории. Озарение» (1924–1925), «Община» (1926), «Знаки Агни Йоги» (1927–1929), «Беспредельность» (в 2 частях) (1930), «Иерархия» (1930–1931), «Сердце» (1932), Мир Огненный» (в трех книгах) (1932–1935), «АУМ» (1936), «Братство» (1937), «Надземное» (1937–1938). Она являлась концептуальной базой творчества Н. К. Рериха, источником его живописных образов и основой его общественных проектов.

ТРАДИЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

В современной гуманитаристике оформилось новое направление – рериховедение, включающее в себя весь спектр изучения творчества семьи Рерихов (не только творчество старших Рерихов – Николая Константиновича и Елены Ивановны, но и их сыновей – известного востоковеда Юрия Николаевича и талантливого художника Святослава Николаевича). Личность Н. К. Рериха и его творчество были знаковым явлением начала XX века, поэтому о разных гранях его таланта писали еще его современники, в основном в контексте искусствоведческих штудий. Но научный подход к его наследию начал разрабатываться первым советским рериховедом Павлом Федоровичем Беликовым (1911–1982), который занимался в основном составлением библиографий и историографий Рерихов.

Е. И. Рерих и ее философское и эпистолярное наследие вошли в круг научных интересов значительно позже, в 80-е годы прошлого века. Книги Живой Этики были опубликованы без указания автора, и сама Елена Ивановна скромно считала себя лишь их составителем. Хотя Живая Этика привлекла внимание читателей со времени публикации первых книг, именно философское,

культурологическое, лингво-культурологическое изучение ее текстов началось во второй половине XX века. Собственно как философская система в контексте историко-философского дискурса Живая Этика начала изучаться ведущим рериховедом современности Л. В. Шапошниковой (1926–2015). Ей принадлежит определение Живой Этики как «философии космической реальности» и ряд работ по концепции энергетического мировоззрения, методологии познания Живой Этики и др. [Шапошникова, 2008].

Историко-научный контекст рассматривался в трудах отечественных философов А. В. Иванова, М. Ю. Шишина, И. В. Фотиевой, в статьях И. А. Герасимовой, И. Ю. Дьяченко, А. А. Лебеденко, становился предметом обсуждения на научных конференциях.

Исследованию собственно Живой Этики как текста до сих пор посвящено не так много работ, например, статьи Т. О. Книжник, О. А. Лавреновой, А. Ю. Павлова [Павлов, 2004; Книжник, 2012; Лавренова, 2012; Лавренова, 2020]. Все они, так или иначе, затрагивают не только лексические и семантические особенности вышеназванных книг, но и связь философской системы со средствами выражения мысли.

Одним из направлений текстологического изучения Живой Этики является изучение метафор. Метафоры здесь являются не столько особенностью языка, сколько дополнительной понятийно-образной системой, средством, позволяющим донести до читателя основные положения космической философии, облегчающим «эпистемологический доступ». В частности, наиболее яркая онтологическая метафора, имеющая несомненный парадигматический потенциал – метафора сознания. В западной философии со времен античности определение сознания базировалось в основном на двух великих метафорах: «*tabula rasa*» и «сосуд». Живая Этика привносит в онтологию сознания новую метафору расширяющейся до бесконечности сферы, способной охватить Вселенную [Лавренова, 2012].

ТЕКСТ В КУЛЬТУРЕ

В современной гуманитаристике после концептуальных трудов Барта, Рикера и Гирца культуру уже традиционно рассматривают как текст и как совокупность текстов [Иванова, 2008].

Среди многочисленных текстов в истории человечества есть ограниченное количество базовых, вечных произведений, на которых зиждется коллективное самосознание человечества. Это равно как религиозные книги, к ним относятся

Веды, Тора, Библия, Коран и др., так и труды великих мыслителей, так и труды великих мыслителей. К их числу относятся Платон, Парацельс, Джордано Бруно и др., которые выстроили систему ценностей и мировоззренческих представлений, унаследованную нами в XXI в. В значительной мере сила и долговременность влияния текста на культуру объясняется его сакральностью (от *lat. sacralis* – «священный»), предполагающей, что первоисточник лежит НАД человеческим бытием [Klein, 2006] и укоренен в трансценденции, с одной стороны, универсальной категории культуры, с другой – ее первоисточнике.

Живая Этика, созданная век назад и благополучно пережившая испытание временем, относится к великим текстам человечества, которые наполняют мир высокими идеями и ценностями, одухотворяют культуру, помогают сформировать новое мировоззрение. Классическая триада эволюции мировоззрений в истории человечества, по Огюсту Конту, – мифологическое, религиозное, научное, – по мысли исследователя творчества Рерихов и философа истории Л. В. Шапошниковой, должна быть дополнена качественно новой ступенью – мировоззрением космическим, которое отличается от позитивистского умудренной созерцательностью. Человек «вовнутряет» космос (определение известного поэта и философа К. Кедрова), ощущает себя причастным не только Земле, но и Вселенной. В формирование нового эволюционного этапа внесли свой вклад русские мыслители-космисты, в числе которых – Е. И. и Н. К. Рерихи.

Тексты в культуре имеют свою иерархию не только по степени значимости и долговременности воздействия, но также – по способу передачи информации, обмена ею с читателем и взаимобмена в ряду других текстов (дискретному и недискретному).

«Недискретные тексты», по мысли Ю. Лотмана, принадлежат к сфере мифологий (то есть несут в себе сакральные смыслы) и «дешифруются на основе механизма изо- и гомеоморфизма, причем огромную роль играют правила непосредственного отождествления, когда два различных, с точки зрения дискретной дешифровки, текста рассматриваются не как сходные в каком-либо отношении, а в качестве одного и того же текста» [Лотман, Минц, 2002, с. 728–729]. Соответственно, такие тексты могут рассматриваться как некое смысловое и сущностное единство, обладающее Единым Сюжетом [там же, с. 729]. Соответственно, можно говорить о развернутых семиотических системах разных духовных традиций как о недискретных текстах, восходящих к Единому Сюжету, первоисточнику, имеющему непосредственное

отношение к трансцендентным уровням Бытия, мирам более высоких, духовных измерений.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ

Новый текст часто апеллирует к уже существующим, особенно это относится к духовным книгам, которые не могут быть адекватно понятыми без чреды предшествующих. Тексты, на которые опираются создатели новых произведений, в современной гуманитаристике называются прецедентными. Это тексты «...имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [Караулов, 2010, с. 216]. Их основное качество – узнаваемость. В быденной речи их иерархический уровень в системе культуры может быть различным от основополагающего до повседневного, но в духовно-философских системах используются преимущественно базовые тексты, в том числе в какой-то мере причастные к Единому Сюжету. Поиск «культурных матриц», структурирующих культуру, охватывает и эти ее аспекты [Edelmann, 2018].

Живая Этика использует прецедентные тексты и Востока, и Запада, причем в основном это тексты великих книг – Вед, Махабхараты, Упанишад, Трипитаки, Калачакра-Тантры, Библии. В сферу прецедентных текстов безусловно входят также античная философия и древнерусская духовная лексика.

Прецедентным текстам свойственен семиотический способ их использования, «когда обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо <...> отдельные его фрагменты. В этом случае весь текст или значительный его фрагмент выступают как целостная единица обозначения» [Караулов, 2010, с. 217]. И Живая Этика не исключение в этом правиле: то или иное узнаваемое слово (термин, имя, топоним) используется как «знак, отсылающий к тексту-источнику, представляющий его по принципу “часть вместо целого”» [Щибря, 2011, с. 57].

Использование прецедентных текстов разных культур в Живой Этике имеет тройное значение.

1. Прецедентные тексты предполагают широкий бэкграунд читателя, его высокую образованность, вдумчивое и уважительное понимание основ межкультурной коммуникации, основанной на принципах лучших культурных образцов.

2. Все эти тексты подразумеваются и используются как выразители и составные части Единого Сюжета, уходящего корнями в архаические мифологии.

3. На этих текстах строится новое миропонимание, включающее в себя и мифологическое, и научное, расширяющее сознание до размеров Вселенной – космическое.

Таким образом, прецедентные тексты помещаются в новый контекст, и иногда существенно меняется семантика взятых из них лексем.

Теперь рассмотрим некоторые конкретные примеры использования прецедентных текстов в Живой Этике (ни в коем случае не претендуя на исчерпывающее их перечисление).

ВЕДИЧЕСКАЯ И БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Одно из центральных понятий, используемых Живой Этикой – АУМ, сакральный первозвук, символизирующий первую божественную триаду творения в Ведах или три тела Будды, что тоже связано с троичностью структуры проявленного мира. Девятая книга этого философского учения носит название «АУМ». Здесь этот первозвук рассматривается как символ Силы Всеначальной, первоэнергии, Благодати [АУМ, 1996, §18], как молитва [там же, §25], звучание Беспредельности и музыка Сфер (здесь мы также наблюдаем соотнесение с античной традицией платонизма) [там же, §79].

Йога – один из путей духовного познания и философская школа в брахманистской традиции. Одна из книг Живой Этики носит название «Знаки Агни Йоги». Таким образом многовековая духовная традиция расширяется с помощью новой комбинации древних символов. Символ Огня, *санскр.* Агни, упоминается как аналог всеначальной космической энергии и ее проявления как психической энергии человека. В Живой Этике развивается стройная философия Божественного Огня как высшей и тончайшей энергии, с помощью этого древнего символа-понятия выстраивается новое мировоззрение, получившее в современном риховедении название энергетического.

Одна из наиболее известных на Западе книг индийского эпоса Махабхарата – Бхагавад-Гита, в которой содержатся поучения Господа Кришны, аватара Бога-творца Вишну. В Живую Этику этот текст входит через упоминание топонима Курукшетра [там же, §196] – места, где состоялась битва между праведными Пандавами и демоническими Кауравами, своеобразный аналог битвы Света и тьмы на поле Армагеддона в библейском «Апокалипсисе». Здесь надо отметить, что этот термин / топоним [Знаки Агни Йоги, §121; §179; §263] также используется авторами Живой Этики. Таким образом, протягивается смысловая нить из мифологического времени в настоящее от состоявшейся битвы до битвы последних времен, которая

по всем признакам грядет в обозримом будущем. С буддийскими текстами Живую Этику связывают такие имена и понятия, как Будда Гаутама (Владыка Будда), Будда Майтрея, Шамбала, Девачан, Нирвана и др.

АНТИЧНОСТЬ

Античный период для современной западной философии знаменателен тем, что именно в античную эпоху Платоном в диалоге «Тимей» были заложены основы парадигматики как учения о Первообразе, высшем принципе мироустройства, не имеющем начала. Именно этот понятийный аспект античности реплицируется в Живой Этике, но не напрямую, согласно вышеупомянутым правилам использования прецедентных текстов, а опосредованно. «В тексте Живой Этики обнаружены как парадигматические понятия и соответствующие словообразовательные гнезда, так и представления о парадигмальности. В Живой Этике встречается понимание парадигмы как особой абсолютной реальности. Само слово «парадигма» не встречается в Агни Йоге. Однако присутствуют эквивалентные понятия, такие как «принцип», «единое», «высшее», «первоисточник», которые выражают понимание высшего принципа. Употребляемое же словосочетание «высший образ» является русским переводом греческого слова “парадигма” и семантически соответствует платоновскому термину «paradeigma» (первообраз, высший образ), характеризующему вечное, тождественное, неизменно существующее бытие» [Павлов, 2004, с. 59].

В Живой Этике упоминаются Аполлоний Тианский [Сердце, 2012, §588; Мир Огненный, 1995, кн. 1, §342; §367], Пифагор [Мир Огненный, 1995, кн. 1, §358; §658] и Платон, причем последний наиболее часто фигурирует как Мыслитель – в книге «Надземное». Отвечая на вопросы читателей Е. И. Перих в личных письмах сообщает, что Мыслитель – это великий Платон (письмо от 16.11.1938), а десятилетием позднее дополняет, что это собирательный образ (письмо от 08.06.1948). Здесь возникает интересная лингвокультурологическая коллизия: отсылка к античной традиции как бы есть, но она неявная и лишь подразумевается, поэтому апокрифические дополнения к классическому корпусу прецедентных текстов выглядят и новыми, и узнаваемыми одновременно.

ХРИСТИАНСТВО

Образ Христа в Живой Этике – один из основополагающих, не только как Господь, но и как Путь [Знаки Агни Йоги, 1994, §467; Сердце, 2012, §550].

«И сердце поведет путем Христовым, как к ступени Преображения» [Сердце, 2012, §333]. Христос неоднократно упоминается как Спаситель: «Он собрал в себе весь Свет. Он наполнился отречением от самости и земной собственности. Он знал дворец духа и храм огненный» [Мир Огненный, 1995, кн. 1, §589].

В текст повествования вплетаются такие узнаваемые отсылки к описанному в Евангелиях Страстному Пути, такие как Голгофа, Терновый венец [там же, §140, §587] и др.

Также в книге «Надземное» не менее трети параграфов содержат описания деяний или мыслей Великого Путника. По некоторым высказываниям читатель, знакомый с христианским учением и преданием, догадывается, что упоминается именно Христос: «Именно толпы своими криками ввели Путника под особые страдания. Толпы, те же самые толпы, кричали о царстве, и они же торопили казнь» [Надземное, 1996–1997, §153]. В личных письмах Е. И. Рерих подтверждает: «Великий Путник – конечно, Христос» (письмо от 28.06.1948). Такое не прямое упоминание опять же позволяет авторам Живой Этики дополнять классический корпус текстов Евангелий апокрифическими повествованиями. Интересно, что во многом они оказываются созвучны еще не найденному в тот период своду апокрифических Евангелий из Наг-Хаммади.

Также среди прецедентных текстов есть и Ветхий Завет, его репрезентирует имя пророка Моисея, Лестница Иакова, упоминание падшего Ангела, Сатаны и др. [Сердце, 2012, §21, §210, §424; Мир Огненный, 1995, кн. 2, §186; Мир Огненный, 1995, кн. 3, §312].

Живая Этика отсылает читателя и к некоторым выдающимся личностям, святым и подвижникам христианской истории, и соответственно, к текстам Священного Предания. К христианским подвижникам относятся, например, Фома Кемпийский, написавший трактат «Подражание Христу», Св. Франциск Ассизский и Св. Тереза, русский Святой Сергей Радонежский и др. [Знаки Агни Йоги, 1994, §13; Мир Огненный, 1995, кн. 1, §157; кн. 2, §14].

Конечно, Живая Этика не ограничивается вышеупомянутыми прецедентными текстами. Используются имена и термины более поздних времен, в том числе научная лексика, соответствующая времени написания книг, а также метафоры, описывающие духовную Вселенную, построенные по аналогии с естественнонаучной картиной мира – вибрации, вихри, насыщение пространства и т. п. Даже актуальные на тот момент социальные теории и их авторы – Маркс и Ленин – упомянуты в книге «Община», ее Ургинском издании, которое было ориентировано на читателей в Советской Монголии и Советском Союзе.

Исследователь творчества Е. И. Рерих и публикатор ее эпистолярного наследия Т. О. Книжник пишет: «В системе познания Живой Этики язык – это не система условных знаков, а продукт мыслетворчества и духотворчества его носителя ... один из видов одухотворенной материи. В языке “запечатлена история мысли человечества”, говорится в Учении, а “словарь – история культуры» [Книжник, 2012].

Размышляя над сверхсмыслом использования прецедентных текстов разных духовных традиций в Живой Этике, в ней самой находим подтверждение гипотезы об аксиоматичности для данного текста сущностного единства некоторых понятий разных религиозных и духовно-философских систем, а также гипотезы о Едином Сюжете как канвы для нового смыслообразования: «Неужели человечество не может понять, что знание идет из одного Источника? Потому деление на знание и невежество будет делением света и тьмы. Мы легко Тору заменяем гимнами Вед и заветы Будды соединяем со словами Христа, ибо не видим отличия в Учениях одного Источника» [Знаки Агни Йоги, 1994, §90]; «Легко доказать непрерывность того, что люди называют религией. В этой непрерывности ощущается один поток той же энергии. Называя ее психической энергией, говорим о той же Софии мира эллинов или Сарасвати индусов. Святой Дух христиан являет признаки психической энергии так же, как создающий Адонай Израиля и Митра, полный солнечной мощи. Конечно, никто не сомневается, что Огонь Зороастра есть Огонь Пространства...» [там же, §416].

В данном случае мы наблюдаем еще одну закономерность бытия культуры, когда древние священные и базовые тексты, вплетаясь в новое духовно-философское учение, становятся частью механизма системы наследования культуры. Они связаны с памятью культуры и являются частью ее «мнемонической программы» [Иванова, 2008, с. 77], «они реплицируются через поколения с высокой точностью, воплощаются в действия нового поколения...» [Hartberg, Wilson, 2017], и не только в действия, но и в новые тексты, и становятся составными частями нового мировоззрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытожить эти размышления, которые в принципе не являются чем-то законченным, но остаются лишь подступом к изучению текста Живой Этики, можно следующим образом. Данное философское учение, созданное как синтез западного и восточного мировоззрений, объединяет культурные

накопления этих мировоззрений, этих ментальностей. В частности, используются базовые прецедентные тексты, которые представляют собой существенную часть механизма наследования культур Востока и Запада, а также смысловую составляющую соответствующих картин мира, уходящих корнями в глубокую древность. Живая Этика использует эти тексты как своеобразный

«словарь», который помогает строить новую лексико-культурологическую картину мира. В ней все великие религиозные и мифологические тексты объединены Единым Сюжетом. С точки зрения логики самого текста Живой Этики их использование обосновано для построения нового эволюционного витка развития философской мысли – нового, космического мировоззрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности. Тверь, 2008.
2. Книжник Т. О. Проблема понимания текста с позиций энергетического мировоззрения // Живая Этика как творческий импульс космической эволюции: материалы Международной научно-общественной конференции, 2011. М.: МЦР, 2012. С. 302–333.
3. Лавренова О. А. Метафоры в Живой Этике как форма выражения философских идей космической эволюции // Живая Этика как творческий импульс космической эволюции. Материалы Международной научно-общественной конференции. М.: МЦР, 2012. С. 394–403.
4. Лавренова О. А. Философско-этическое учение Живая Этика: текст в культуре // Вестник культурологии. 2020. №3. С. 150–164. DOI:10.31249/hoc/2020.03.10
5. Павлов А. В. Феномен парадигматической лексики в Живой Этике // Интеллектуальный потенциал молодых ученых России: Труды Сибирского института знаниеведения. Барнаул, 2004. Вып. 3. С. 57–61.
6. Иванова Л. С. Текст как универсальная форма существования культуры и как объект семиотических исследований // Научные труды. 2008. № 6. С. 71–78.
7. Klein W.W. Sacred Texts: Hermeneutics. Encyclopedia of Language & Linguistics, 2006. P. 723–729. DOI: 10.1016/b0-08-044854-2/00786-0
8. Лотман Ю. М., Минц З. Г. Литература и мифология // История и типология русской культуры. СПб.: Искусство–СПб., 2002. С. 727–743.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010.
10. Edelmann A., Mohr J. W. Formal studies of culture: Issues, challenges, and current trends // Poetics. 2018. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2018.05.003>
11. Щибря О. Ю. Прецедентный текст как уникальная единица концептосферы текста // Культурная жизнь Юга России. 2011. №3 (41). С. 56–58.
12. АУМ. М.: МЦР, 1996.
13. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
14. Сердце. М.: МЦР, Мастер Банк, 2012.
15. Мир Огненный: в 3 кн. М.: МЦР, Мастер Банк, 1995.
16. Надземное: в 2 кн. М.: МЦР, 1996–1997.
17. Hartberg Y. M., Wilson D. S. Sacred text as cultural genome: an inheritance mechanism and method for studying cultural evolution // Religion, Brain & Behavior. 2017. №7:3. P. 178–190. DOI: 10.1080/2153599X.2016.1195766

REFERENCES

1. Shaposhnikova, L. V. (2008). *Filosofiya kosmicheskoy real'nosti = Philosophy of cosmic reality*. Tver. (In Russ.)
2. Knizhnik, T. O. (2012). *Problema ponimaniya teksta s pozicij energeticheskogo mirovozzreniya = The problem of understanding the text from the standpoint of the energetic worldview*. Living Ethics as a creative impulse of cosmic evolution: Materials of International Scientific Societies. conf. 2011. Moscow: ICR. 302–333. (In Russ.)
3. Lavrenova, O. A. (2012). *Metafori v Zhivoj Etike kak forma vyrazheniya filosofskih idej kosmicheskoy evolyucii = Metaphors in Living Ethics as a form of expression of philosophical ideas of cosmic evolution*. Living Ethics as a creative impulse of cosmic evolution. Materials of the International Scientific and Public Conference. 2011. Moscow: ICR. 394–403. (In Russ.)
4. Lavrenova, O. A. (2020). *Filosofsko-eticheskoe uchenie Zhivaya Etika: tekst v kul'ture = Philosophical and ethical teaching Living Ethics: text in culture*. Bulletin of Cultural Studies, 3, 150–164. DOI:10.31249/hoc/2020.03.10
5. Pavlov, A. V. (2004). *The phenomenon of paradigmatic vocabulary in Living Ethics*. Intellectual potential of young scientists of Russia: Tr. Sib. in-ta znaniavedeniya. Barnaul, Issue 3, 57–61. (In Russ.)
6. Ivanova, L. S. (2008). *Text as a universal form of cultural existence and as an object of semiotic research*. Scientific works, 6, 71–78. (In Russ.)
7. Klein, W. W. (2006). *Sacred Texts: Hermeneutics*. Encyclopedia of Language & Linguistics, 723–729. doi:10.1016/b0-08-044854-2/00786-0

8. Lotman, Yu. M., Mints, Z.G. (2002). Literatura i mifologiya = Literature and mythology. History and typology of Russian culture. SPb.: Iskusstvo-SPb, 727–743. (In Russ.)
9. Karaulov, Yu. N. (2010). Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian language and linguistic personality. Moscow: LKI. (In Russ.)
10. Edelman, A., Mohr, J. W. (2018). Formal studies of culture: Issues, challenges, and current trends. In Poetics. <https://doi.org/10.1016/j.poetic.2018.05.003>
11. Shchibrya, O.Y. (2011). Precedentnyj tekst kak unikal'naya edinica konceptosfery teksta = Precedent text as a unique unit of the conceptual sphere of the text. Cultural life of the South of Russia, 3 (41), 56–58. (In Russ.)
12. AUM (1996). M.: ICR. (In Russ.)
13. Znaki Agni Yogi = Signs of Agni Yoga (1994). M.: ICR. (In Russ.)
14. Serdtse = Heart. (2012). M.: ICR, Master Bank. (In Russ.)
15. Mir Ognennyi = Fiery World. (1995). 3 books, Moscow: ICR, Master Bank. (In Russ.)
16. Nadzemnoe = Supermunday (1996–1997). 2 books M.: ICR. (In Russ.)
17. Hartberg, Y. M., Wilson, D. S. (2017). Sacred text as culturalgenome: an inheritance mechanism and method for studying cultural evolution. Religion, Brain & Behavior, 7:3, 178–190. DOI: 10.1080/2153599X.2016.1195766

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавренова Ольга Александровна

кандидат географических наук, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lavrenova Olga Aleksandrovna

PhD (Geography), DSc (Philosophy), Leading Researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 04.04.2022	The article was submitted 04.04.2022
одобрена после рецензирования 05.05.2022	approved after reviewing 05.05.2022
принята к публикации 13.05.2022	accepted for publication 13.05.2022